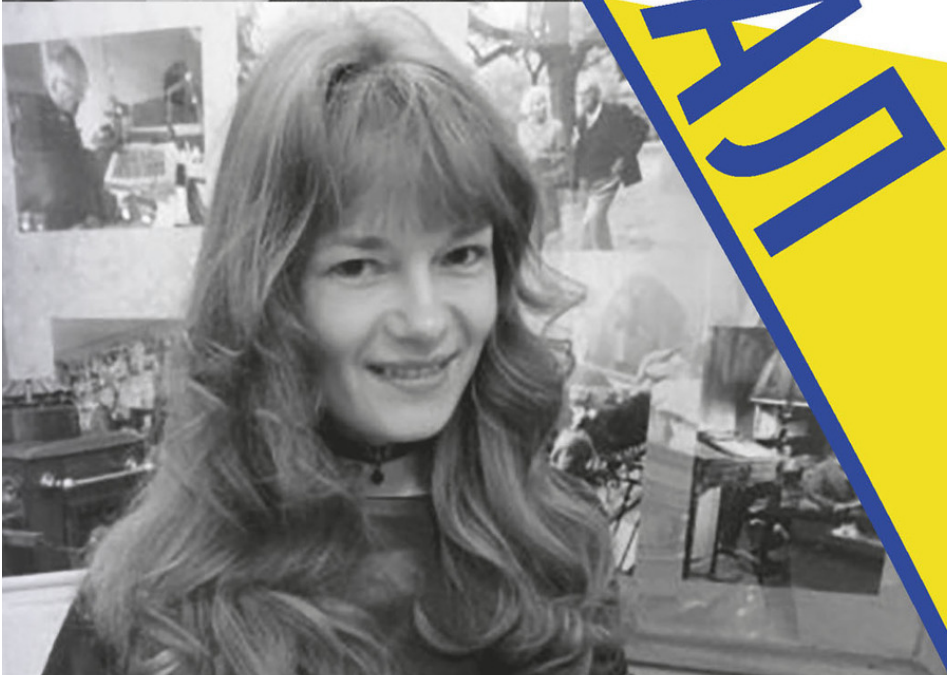

ISSN 2409-8914

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

ЖУРНАЛ

№ 3-4

2020

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Журнал «Российский колокол»

Коллектив авторов

Российский колокол №3-4 2020

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Российский колокол №3-4 2020 / Коллектив авторов — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Журнал «Российский колокол»)

ISBN 978-5-907350-71-7

В каждом номере мы знакомим читателей с яркими и талантливыми писателями и поэтами, публикуем новые творения уже именитых литераторов современности. Выпуск 2-го квартала получился богатым на прозаические и поэтические произведения. Авторский состав «Российского колокола» (выпуск 3–4) – блестящий и творчески одаренный. У многих за плечами опыт издания собственных книг, сотрудничество с профессиональными издательствами, неоднократные публикации в России и за рубежом. Есть в номере и работы писателей, которые еще не имеют богатой авторской библиотеки изданных книг и многочисленных публикаций в ведущих литературных изданиях. Их произведения вы вряд ли найдете в Интернете... Но эти личности достойны пристального внимания и читательского интереса. Ведь «Российский колокол» диктует моду в мире современной литературы. Мы помогаем начинающим писателям раскрыть талант и заявить о себе на всю страну, завоевать интерес у читателей и закрепиться в литературных кругах. Приятного чтения.

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-71-7

© Коллектив авторов, 2020

© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Слово редактора	6
Современная поэзия	8
Александр Кирвас	9
Огнем и мечом	10
Анатолий Ливри	14
Сверхчеловек	15
Мироздание	15
Нобелевская премия	16
Лучше и злее	16
Беседа с Кадмом	17
Культурология	18
Разиля Хуснулина	19
Ирландский «Колокол» XX века	21
Литература зарубежья	26
Дмитрий Спирко	27
Узнай себя	28
Тишина	28
Во Времени! В Просторах Бытия!	29
История Времени	30
Неотложность	30
Настоящее	31
Присутствие	32
Только что	32
В продолжении Времени	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Журнал Российский колокол № 3–4 2020

Слово редактора

Анастасия Лямина

шеф-редактор журнала «Российский колокол», член Интернационального Союза писателей, журналист

«Российский колокол» – путеводитель в мире современной литературы

В каждом номере мы знакомим читателей с яркими и талантливыми писателями и поэтами, публикуем новые творения уже именитых литераторов современности. Выпуск 2-го квартала получился богатым на прозаические и поэтические произведения. Авторский состав «Российского колокола» (выпуск 3–4) – блестящий и творчески одаренный. У многих за плечами опыт издания собственных книг, сотрудничество с профессиональными издательствами, неоднократные публикации в России и за рубежом. Есть в номере и работы писателей, которые еще не имеют богатой авторской библиотеки изданных книг и многочисленных публикаций в ведущих литературных изданиях. Их произведения вы вряд ли найдете в Интернете... Но эти личности достойны пристального внимания и читательского интереса. Ведь «Российский колокол» диктует моду в мире современной литературы. Мы помогаем начинающим писателям раскрыть талант и заявить о себе на всю страну, завоевать интерес у читателей и закрепиться в литературных кругах.

Приятного чтения.

Современная поэзия

Современная поэзия

Российский
КОЛОКОЛ

Александр Кирвас

Александр Викторович Кирвас, творческие псевдонимы – Саша Венский, Ван дер Фальке. Родился 30 апреля 1970 г. в Подмосковье.

После окончания общеобразовательной школы учился на переводческом факультете МГПИИЯ им. Мориса Тореза, позже – на факультете германистики в Лейпцигском университете в Германии. В 2018 г. с отличием окончил Литературный институт им. А. М. Горького, творческий семинар Г. И. Седых.

В 90-е годы работал диктором и переводчиком в Госкомспорте СССР и в Федерации санного спорта РФ, позже был занят в разных сферах бизнеса. С 2004 г. проживает в Германии. Стихи пишет с 2006 г.

Печатался в сборниках стихов «Русский глагол» (МСП «Новый Современник»), «Мистихи», «Весна поэтов», «День Поэзии», в альманахе «5x5», «Поэт года – 2016», в антологии В. Лебединского «Шедевры Музы» (2016) и др.

Лауреат поэтического чемпионата северных земель Германии (2012). Победитель поэтического конкурса, посвященного памяти Хилины Кайзер и Игоря Царева (2013). Лауреат премии альманаха молодых писателей «5x5» им. А. Филимонова за участие в публикации в альманахе «Пятью пять» (2013). Финалист национальной литературной премии «Поэт года – 2015». Призер (2-е место) международного музыкально-поэтического конкурса «Фермата» (2017) и др.

Огнем и мечом поэма

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.*

А. С. Пушкин

Век почти пролетел с той поры,
Как пошел лютый Добран
Окрестить новгородцев поганых
Огнем и мечом;
Как искон старой веры
Был новою верою погран,
А Перуна кумир на Днепре
Был плетью иссечен.

И о вере Христа уже знали
За Шуйей и Вяткой,
Но торила пути она туго
По Русской земле:
Люди жили по старым устоям,
На предков с оглядкой,
И не чтили епископа пришлого
В древнем Кремле.

Но однажды явился в сии земли
Ведун безымянный,
Подстрекавший в речах на мятеж
Простодушный народ.
И решил новгородский князь Глеб —
Усмирить даб смутьяна:
Всенародное вече
Указом своим соберет.

В час урочный сошлось на Торгу
Новгородское вече:
Бросив дело, собрались
Купцы, гончары, кузнецы,
Даб услышать волхва,
К ним пришедшего в град издалече,
И что скажут в ответ старику
Христианства отцы.

Всколыхнулась толпа, загудела

Торговая площадь...
А потом стихла вдруг, лишь завидев,
Как Глеб, грозный князь,
Въехал в круг, и стреножил свою
Опененную лошадь,
И народное вече открыл,
До земли поклонясь.

Молвил он громогласно,
Окинув всех взором сокольным:
«Мы живем, братья русичи,
Святым заветом Христа!
Не дадим же проникнуть
Обманщикам и не позволим,
Чтоб хулой изливались о вере
Их злые уста!»

Поклонился народу и волхв,
Говоря: «Самозванцы
Захватили свободу и власть,
Взяв всех вас в оборот...»
Чернорясцы Христовы —
Они Византии посланцы,
К нам пришли, даб обманом сломить
Наш славянский народ.

«Были исстари к вере Христа
Мы, славяне, терпимы:
Скоро век, почитай, как стоит
Их узорчатый храм!
Полон он благолепных икон,
Расписных херувимов...
Ну а мы, как и предки, кладем
Требы древним богам!»

Волхв за вольность стоял
И народ призывал к обороне,
Предлагал иноверцев изгнать
За пределы Руси:
«Не дадим надругаться над Русью
И честь не уроним,
Ведь огонь древней веры
Веками был неугасим!

Чтоб поверили мне,
Перейду через Волхов по глади,
Дабы чудо в сердцах ваших
Верою отозвалось...»
И стоявшего рядом мальчонку

Сиротского гладил
Стариковской рукой
По копне ярко-рыжих волос.

Ликовала толпа, слыша
Речь седовласого старца —
Полетели ввысь шапки-треухи,
И, славя богов,
Воскличал «сирый люд»:
«Не желаем Христу поклоняться,
Не дадим оболванить народ
И прогоним врагов!»

Чернорясный епископ,
Посланец земли Византийской,
Дабы смуту славян
В пользу церкви сумеет отыграть,
Осенив крестным знаменьем люд
И распятие стиснув,
Умолял всех святых на заблудших
Пролить благодать.

А потом говорил:
«Те, кто старой привержены вере,
Пусть ступают к волхву,
Их прельстившему якоже бес...
Ну а те, для кого отворились
В Храм Истины двери,
Пусть ступают под стяг, за который
Всевышний воскрес!»

И дружина, а с нею лихие
Приспешники Глеба
Вкруг епископа встали,
Склонив пред распятым главу...
Ну а люд новгородский,
Богам возлагающий требы,
Потянулся толпою великой
К седому волхву.

И тогда обратился князь
К старцу седому бранчиво,
Свой топор боевой прикрывая
Атласным плащом:
«Старец, ведаешь жребий ли свой
И сумеешь ли диво
Сотворить, на которое,
Знамо, лукавым прельщен?»

И скажи-ка, премудрый,
Спрошу справедливости ради,
Что случится с тобой
Этим вечером, я говорю?»
И ответил мудрец:
«Как Христос, прошагаю по глади
До того, как уронит Ярило
На Волхов зарю».

Покатилось кровавое солнце
К закату над миром —
Заалели вокруг небеса,
Предвещая беду...
Князь в мгновение ока извлек
Роковую секиру
И хватил старика в тот же миг
У толпы на виду...

Присмирела в смятенье толпа,
Глядя в алое небо,
Но молчал громовержец
Славянский – суровый Перун...
Ликовала дружина зело
В стане хитрого Глеба,
Говоря, что старик —
Проходимец, бродяга и врун.

Новгородская вольница пала —
Цвело христианство:
Воздвигались соборы, кресты,
Колокольни окрест...
Дух царил иноземный,
Собой заполняя пространство, —
И снимались исконники в дали
С насиженных мест.

И порой на заре под рыдающий
Звон колокольный
Можно было услышать,
Как рыжий монах молодой,
Обратясь к красну солнышку,
Пел, тихо пел, сердобольный:
«Упокой, Свят Ярило,
Дух старца-волхва,
Упокой!»

Анатолий Ливри

Анатолий Ливри – доктор наук, эллинист, поэт, философ, автор пятнадцати книг, опубликованных в России и Франции, бывший славист Сорбонны, ныне – преподаватель русской литературы университета Ниццы – Sophia Antipolis. Его философские работы получили признание немецкой Ассоциации Фридриха Ницше и неоднократно публиковались Гумбольдтским университетом, а также берлинским издателем Ницше «Walter de Gruyter». Открытия Анатолия Ливри – эллиниста признаны «Ассоциацией эллинистов Франции Guillaume Bude» и с 2003 года издаются ее альманахом под редакцией нынешнего декана факультета эллинистики Сорбонны – профессора Алена Бийо.

В России Анатолий Ливри получил две международные премии: «Серебряная литера» и «Эврика!» за монографию «Набоков-ницшеанец» («Алетейя», Петербург, 2005), в 2010-м опубликованную по-французски парижским издательством «Hermann» (готовится к публикации в Германии на немецком языке).

Одновременно в Петербурге издано продолжение «Набокова-ницшеанца» – переписанная автором на русский язык собственная докторская диссертация по компаративистике «Физиология Сверхчеловека», защищенная в университете Ниццы в 2011 году.

Анатолий Ливри – корреспондент «Литературной газеты» в Швейцарии. Его повесть «Глаза», написанная в 1999 году, получила в 2010-м литературную премию имени Марка Алданова, присуждаемую нью-йоркским «Новым Журналом». В 2012 году в московском издательстве «Культурная революция» опубликован роман Анатолия Ливри «Апостат». А в 2014 году в издательстве «Алетейя» вышел в свет сборник стихов «Сын гнева Господня».

В ноябре 2015-го д-р Анатолий Ливри стал лауреатом международной российской премии «Пятая стихия» в номинации «За гражданское мужество». Д-р Анатолий Ливри удосто-

ился этой чести в России за свою борьбу за традиционную семью в Европе, а также за свою борьбу против университетской коррупции Франции.

В Петербурге опубликован новый сборник стихов д-ра Анатолия Ливри «Омофация» («Алетейя», 2016, 146 с.). Одна из статей, открывающих книгу, принадлежит экс-ректору Литинститута им. А. М. Горького Сергею Есину.

Сверхчеловек

Как радуга из розовых ноздрей гиппопотама,
Вдруг прыснет меж двуногих стад сверхчеловек.
Сверкнувшее чело! Увядших душ абрек!
Заждался Вакх плодов людского штамма.

Нечаянный побег вселенской доброты,
Взрыв заповедной полуночной злобы.
И сотня черных солнц беснуется в утробе
Робеющей пока, обретшей плоть мечты.

Кто превозмог табу перерождений,
Кто выдюжил визгливый вой толпы
(Подвида певчей в храме шантрапы),
Тому знаком предмет моих видений.

*****

Я не помню собственных стихов,
Точно Бог их сочинил шутя,
В тело мне прокрадываясь, мстя
Расе вырожденцев и скотов.

Сильс-Мария, 20 апреля 2019

Мироздание

Над рукотворными, как церковь, небесами
Сокрыт досократический уют.
Там государят боги-дети сами,
Волхвам за верность радость воздают.

Но что таит ареопаг Господень?
Кого упрятал горный трибунал
От вежд невеж? – Меж скрелингов не моден
Индиготвердый, весь литой астрал!

Ну, здравствуй, Первосвет, и чопорный, и дерзкий,

Боярин ярый боженьки-отца,
Ваяющий (вот молот, вот стамеска)
Орнамент вечно нового венца!

Базель, 15 августа 2019

Нобелевская премия

Гряда Вогезов раздвигает мохнатые ноги,
Лишь Рейн посулит ей сусального золотишка
Своих мечетей: течка Европы-недотроги,
Страсть по рогатому зверю! Тут хватил я лишку...

Вот и все стихоплетство Бродского Йоськи:
Куцость хуцпы, скверна неверной скво,
Точно жид Янкель – итало-козацкая моська —
Продад шинок да пролез к Музе в родство.

Стерпит Евтерпа терзания от вялого гада?
Или тайфун «Камикадзе» свинг отжарит
с зениткой?
Или мой демон поверит бляенью стада
Про «циклон Б» с пуримной открытки?

Есть ритмика небес и солнц полночных свет,
Есть жречества вселенского веселье.
Там рыжим пачкунам из гетто ходу нет:
Семелы выкидыш не терпит дух похмелья!

Базель, 25 августа 2019

Лучше и злее

День-голопуз, зажмурь свой рдяный глаз,
Поруку пылкую в девичестве зачатя,
Чтоб насладились тьмой зари хоть раз
Злом Митры осфинксованные братья!

И, ставши лучше, постарев на ночь,
Мы, узники мутно-стеклянной сферы
Всевавилевса-Времени, не прочь
Принять крещение Велесовой веры.

Мы возродим баянов буйный лад,
Исконный ритм мерцания звездной воли,
Творящей, словно гений, наугад
Диады муз, лишенных страха боли.

Так освяти ж нас сумраком зари
(Исчадем солнц, сокрытых Чернобогом
От полужнаек полночи). Сотри
Людей-теней без душ, без дум, без слога.

Браунау-ам-Инн, 20 апреля 2020

Беседа с Кадмом

Тишь, холод, перламутровые мушки
Прилеплены надежно к небосводу,
Лишь базельский кентавр в конюшне-двушке
Все цокает: сны рвутся на свободу

Да распыляются над хвойною межой.
Гип-гип-ура, гиппические грезы!
Вы погребли под белой паранджой
Ханжи Гельвеции тщеславные курьезы.

Но здесь, под чуткой шкурой звереныша-материка,
Запрятаны разломы роковые – последние
мистерии Земли:
Семела раскрывает смело то лабиринт,
затопленный пока,
То ржавый лабрис... Где топорище, франки-короли?!

Намедни нашипел Кадм-ящер из пещеры,
Мне выболтав секрет, златой звеня веригой:
«Телами павших скальдов пасть набивши, керы
С аскетами тут отжигают джигу».

Невидимый дракон, очей очарованье,
Как Лермонта морок с морозного Монтроза,
Наивен, полон мук и спазмов упования:
«Вернется внучек Вакх, избавит от артроза!»

Забудь про крови зов, семитский аллозавр,
Уверуй Загрею – не проискал эриний!
И, как заправский дока-бакалавр,
Рискуй, исследуй недра, будто Плиний.

Биннинген, 12 января 2020

Культурология

Культурология

Российский
КОЛОКОЛ

Разиля Хуснулина

Хуснулина Разиля Рафитовна окончила Удмуртский государственный университет (Ижевск, 1983 г.), факультет романо-германской филологии по специальности «английский язык и литература», имеет квалификацию филолога, преподавателя английского языка, переводчика. Обучалась в аспирантуре Института мировой литературы АН СССР (Москва, 1985–1988 гг.), защитила кандидатскую диссертацию по ирландской литературе. Окончила две очные докторантуры и защитила докторские диссертации: одну по философии, в университете Тихоокеанского побережья США (1997–1998 гг.), другую – по английской литературе в Москве, в ИМЛИ РАН (2002–2004 гг.).

Автор более 100 публикаций, из них – 23 монографии и учебных пособия, более полусотни статей в журналах, рекомендованных ВАК. Ее монография «Ф. М. Достоевский и английский роман XX века» (2005 г., повт. изд. 2012 г., 2015 г.) получила широкое признание в России и за рубежом; ее высоко оценила королева Великобритании Елизавета II, признавшись в личном письме Р. Р. Хуснулиной в 2006 году, что разделяет многие убеждения автора.

Р. Р. Хуснулина перевела с английского языка романы «Наверху, на вилле» Сомерсета Моэма и «Предсказание и последствие» Билла Хопкинса (1999 г., повт. изд. 2007 г., 2015 г.).

Автор сборников рассказов «Душа» (2000 г.), «Мой изменившийся мир» (2007 г.).

С 1983 года работала в Удмуртском госуниверситете в качестве ассистента кафедры лексикологии и фонетики английского языка (преподавала латинский язык и фонетику английского языка). После аспирантуры работала в Казанском госпединституте, Казанском госуниверситете, Институте управления, экономики и права. С 2010 года работала профессором в КНИТУ (КХТИ). С 2011 по 2013 год занимала должность начальника аналитического

отдела КНИТУ, готовила аналитическую документацию, в том числе к аккредитации вуза в 2013 г., и продвигала новые для вуза проекты. Заключила первые договоры с зарубежными вузами-партнерами в Австрии (Технический университет Граца, Университет Иоганна Кеплера, Линц; Горный университет, Леобен), Испании (Технологический университет Барселоны; Автономный университет Каталонии, Барселона; Университет Балеарских островов, Пальма), а также разработала программы обучения в них студентов КНИТУ: «модульного», «включенного образования», «двойных дипломов». Р. Р. Хуснулина успешно готовила студентов КНИТУ к сдаче международных аттестационных экзаменов по английскому языку TOEFL IBT и IELTS. В марте 2014 г. заключила договор с американской корпорацией «АСЕТ» о создании на базе КНИТУ центра тестирования международных аттестационных экзаменов TOEFL IBT и TOEFL PBT. Регулярно проходит курсы повышения квалификации в российских и зарубежных вузах.

С января 2017 года и по настоящее время работает профессором Высшей школы перевода (факультет) МГУ им. М. В. Ломоносова.

Привлекалась в октябре 2012 года для проведения занятий по деловому английскому языку с госслужащими Республики Татарстан. Многократно приглашалась для работы синхронным переводчиком в Верховный Совет Республики Татарстан (1993-1996 гг.), Министерство сельского хозяйства Татарстана (1990-е, 2000-е годы), на международных конференциях в казанских и зарубежных вузах.

За монографию «Ф. М. Достоевский и английский роман XX века» и серию публикаций в журналах «Иностранная литература», «Литературное обозрение» решением ИНИОН включена в энциклопедию лучших литературоведов России «Кто есть кто в литературном мире» (2011 г.). Награждена памятной медалью «70 лет Великой Победе» (2015 г.).

Ирландский «Колокол» XX века

«Российский колокол», издаваемый с 2005 года, остается самым высокотиражным литературным журналом России и русского зарубежья. Он поднимает насущные проблемы литературы, которые неизбежно соотносятся с явлениями российской действительности. Невольно возникает его литературная аллюзия с герценовской газетой XIX века. В газете, издававшейся в Лондоне и Женеве, но проникавшей в Россию, публиковались документы по истории общественного движения в России, стихотворения и отрывки из прозаических произведений русских писателей. Удивительно ли, что в середине XX века, в условиях проводимой в Ирландии политики изоляционизма от мировых общественных проблем, классик ирландской литературы XX века Шон О'Фаолейн основал по аналогии с герценовской газетой журнал «Колокол» («The Bell»), который пытался помочь ирландцам самоопределиться в сложной исторической обстановке и выбраться из тягостной атмосферы застоя.

Символично название журнала. Русский эмигрантский орган, выходивший в период 1857–1867 годов, затрагивал в том числе и вопросы ирландской общественной жизни, пытался помочь национально-освободительному движению в стране. Это сыграло определенную роль при выборе названия ирландского журнала (1:21). Смысл аналогии, однако, был шире. Появившись почти семь десятилетий спустя после выхода русской газеты, ирландский «Колокол», подобно ей, пытался разбудить общественность страны, помочь самоопределиться в сложной исторической обстановке. Журнал не потерял свою актуальность и в настоящее время, выразив через «ирландский материал» проблемы общечеловеческие.

Задачу журнала его редактор видел в том, чтобы «жизнь заговорила со страниц журнала» (14:13), поэтому и достоинством его считал прежде всего правдивость. Передовицу, открывавшую новое издание, он назвал «Это ваш журнал», приглашая к участию в нем тех, кого волнует судьба Ирландии. С этой целью в журнале был выделен раздел для заметок непрофессиональных авторов. «Колокол» служил живым, острым комментарием к событиям ирландской общественной и литературной жизни. Он появился в то время, когда мир был втянут во Вторую мировую войну, а Ирландия, придерживавшаяся нейтралитета, оказалась оторванной от всего окружающего, решала свои внутренние проблемы. Деятельность ирландских писателей была заторможена государственной цензурой, исчезновением литературно-художественного журнала «Айриш Стейтсман». В этих условиях журнал подал «одиноким свободлюбивый голос» (5:105). Он оказывал поддержку молодым писателям. В нем, в частности, дебютировали Б. Биэн, Дж. Планкетт. Здесь публиковались произведения в то время уже известных прозаиков и поэтов – М. Мак-Дэверти, Ф. О'Брайена, О. Кларка. Литературные вопросы для О'Фаолейна были неотделимы от социальных, политических. В «Колоколе», как в зеркале, Ирландия отразилась во всей ее полноте (7:139). Жизнь в ирландских трущобах, положение заключенных в тюрьмах, критика государственной цензуры, вопросы движения за земельную ренту в Италии, проблемы общественной жизни Польши, Югославии, близкие ирландским, – таков далеко не полный перечень обсуждавшихся на страницах «Колокола» проблем. «Я выносил сор из избы, которой была Ирландия», – признается позднее О'Фаолейн. Многие с пафосом говорили ему: «Вы делаете великое дело», для себя же, скрывая гражданское равнодушие, находили извинения: «Мы бы тоже были с вами, если бы не жена и дети» (8:19). Вспоминная 1940-е годы, писатель заметит, что в редакторской работе им руководило чувство ответственности перед своими в огромном большинстве молчаливыми и робкими согражданами. Поэтому О'Фаолейн яростно обрушился на епископа, когда со стороны последнего началась резкая критика таких «злых и враждебных» органов, как «Айриш Таймс» и «Колокол». Его светлость предпочитает «презренно угодливых» проповедников «католической социальной этики» (9:163), иронично замечает О'Фаолейн. Социальная критика писателя не пришлась по

вкусу церковникам и политикам, которые чинили журналу препятствия. В небольших ирландских городах выпускаемый тиражом в две тысячи экземпляров (еще одна выходила для распространения за пределами Ирландии) «Колокол» нередко продавался из-под полы, как и порнографические журналы, с горечью вспоминает дочь редактора Джулия О'Фаолейн.

Журнал просуществовал с 1940 по 1954 год. Вслед за О'Фаолейном его возглавил П. О'Доннелл. Политическая направленность журнала в начале 1950-х годов еще более заострилась. По замечанию библиографа журнала П. Холзапфела, «журнал стал ценным документом для сегодняшних историков» (5:106). «Колокол» явился не только средством самовыражения О'Фаолейна-публициста, необходимой общественной и литературной трибуной, но и своеобразным символом в его дальнейшем художественном творчестве. Два десятилетия спустя О'Фаолейн признается, что на полях своих работ рисовал «предостерегающие» колокольчики, которые заставляли быть требовательным и бескомпромиссным в художественном творчестве (15:107).

Неотъемлемым качеством художественного слова О'Фаолейн считал выражение духовной жизни своего народа. Соотечественники по праву называют его «мудрым наставником ирландских писателей, по крайней мере, двух поколений» (8:8). В своих литературно-критических и публицистических работах он дает оценку многим литературным явлениям. Глубокие по мысли, его статьи отражают наблюдательность, остроумие и некоторые основные принципы О'Фаолейна-литератора: его чуткое внимание к мастерству, уважение к писательскому труду.

Сильной стороной литературно-критических работ О'Фаолейна являются постоянные поиски связи литературных явлений с событиями общественной жизни. О'Фаолейн-историк неотделим от О'Фаолейна – литературного критика и писателя. За его рассуждениями о литературе стоит активная гражданская позиция. Она проявляется и в смелом обращении писателя к вопросам значительной идейно-художественной проблематики.

В литературно-критических работах 1940-х годов О'Фаолейн, рассматривая вопросы исторического развития национального самосознания ирландцев, развенчивает культ жертвенности ирландцев, не приемля точку зрения семивекового рабства, столь удобную для оправдания негативных явлений ирландской истории.

Один из исследователей творчества Шона О'Фаолейна как-то заметил, что помнить о прошлом стало «фактически профессией среди ирландцев» (6:166). Для О'Фаолейна обращение к прошлому вызвано желанием объективного, с его точки зрения, воссоздания истории, которое заставит по-новому, более трезво, взглянуть на современные события ирландской общественной жизни. В сознании О'Фаолейна эти размышления прошли определенную эволюцию, обусловленную его жизненной и творческой судьбой.

О'Фаолейн родился в семье ирландских католиков, «в месте, которого не существовало, так как не существовало Ирландии»: «там была власть Британской империи» (7:19), – с болью замечал О'Фаолейн. В восемнадцатилетнем возрасте он вступил в Гэльскую лигу, которая пыталась возродить национальные традиции и уже забытый в стране гэльский язык, и свое звучащее на английский манер имя – Джон Уилен – сменил на гэльское, став Шоном О'Фаолейном. Чуть позже он примкнул к организации ирландских волонтеров, готовивших себя к борьбе за освобождение родины. Во время гражданской войны (1922–1923) был в рядах Ирландской Республиканской армии. Но, поняв, что республиканцы не имели какой-либо социальной или политической программы действий, испытал разочарование в ИРА: «Я пробудился ото сна».

Освободительное движение породило не только гнев и ненависть к существующим порядкам, но и смятение, бессилие перед происходящим. Для государственных служащих была введена «проверка на лояльность», которой решительно не желал подчиняться ни один республиканец. В результате многим ирландцам пришлось эмигрировать из «разбитой и обескровленной страны» (7:23) главным образом в Америку.

В двадцатилетнем возрасте О'Фаолейн покидает страну. Позднее он признается, что там, в Америке, уверял одного из друзей, что никогда не захочет вновь увидеть «это проклятое место», и повторял слова У. Б. Йейтса о том, что романтической Ирландии больше нет. А этой, современной, страны для него не существует (15:112). Но О'Фаолейн не стал добровольным изгнанником, подобно многим своим старшим собратям по перу. Желание помочь Ирландии, боль за нее, граничащая с ностальгией, возвращают его в начале 1930-х годов на родину. «У нас древняя маленькая страна... где каждое поле, каждая тропинка, каждая развалина имеет память, где каждый уголок имеет историю» (12:221), – заметит позднее О'Фаолейн в одной из передовиц «Колокола». Его публицистике свойственен пафос критики того, что мешает движению страны вперед. Через журнал писатель пытался помочь ирландцам самоопределиваться в сложной исторической обстановке 1940-х годов и обрести свои национальные ориентиры (англ. standarts). В литературно-критических работах этого времени он обращается к вопросам исторического прошлого Ирландии, пытаясь в отдаленных эпохах проследить специфичность национального развития. Его работы построены на богатом и разнообразном материале ирландской культуры, истории. Они содержат малоизвестные или забытые обстоятельства культурно-исторической жизни ирландского общества.

Одну из двух книг, посвященных истории страны, О'Фаолейн открывает рассуждениями о том, что на карте мира Ирландия с четырехмиллионным населением кажется сравнительно небольшой страной. Ее отдаленное положение создает иллюзию отстраненности от Европы, но многое в ней, на его взгляд, определено европейским влиянием (10:143). На примере ранней истории Ирландии О'Фаолейн прослеживает стремление ирландцев к изоляции от европейской культуры, к выражению своей национальной исключительности. Было бы наивным считать, рассуждает О'Фаолейн, что то, что мы сейчас называем нацией, сплотило бы ирландцев, ибо сам термин ничего не значил для них. У ирландцев издавна было лишь представление о ближнем человеке, идущее от кланового строя, но не политическая концепция национализма. Это позволяло завоевателям использовать внутренние раздоры ирландцев в своих целях. «Вроде бы и не они убили полтора миллиона людей, – замечает О'Фаолейн об англичанах, имея в виду события гражданской войны. – Они так все устроили, словно как раз их политика невмешательства привела к этому» (11:270). Возможно, размышляет О'Фаолейн, будь Ирландия в тысячах миль от Британии, она стала бы централизованной страной (13:16). Централизации страны некоторым образом способствовала религия. По убеждению О'Фаолейна, она стала «первым символом, первым ростком национализма» (10:71).

О'Фаолейн пытается выделить ряд общих свойств, присущих, на его взгляд, характеру и психологии ирландцев, которые способствовали развитию отдельных проявлений шовинизма (4) – крайности национализма, выдаваемого в Ирландии за патриотизм. Упрямство и консерватизм, гордость и терпимость, обреченность и верность прошлому – таков круг отмеченных О'Фаолейном «добродетелей»; вместе с тем, неумеренно проявляемые, они становятся «пороками». «Аппетит, который растет», – с обидной для национального самолюбия прямотой замечает О'Фаолейн об ирландском национализме. Не церемонясь со своими консервативно настроенными противниками, он безапелляционно заявляет: «Есть много людей, которые выплакивают его вместе со слезами» (10:140).

Ссылаясь на слова К. Маркса о том, что национализм исчезает, когда национальное чувство удовлетворено, О'Фаолейн подчеркивает, что приверженность ирландцев к «гэльскому духу», их «национальный эгоизм» привели к тому, что они до сих пор живут с оглядкой на свое прошлое. При этом они отвергают то, без чего дальнейшее развитие невозможно, что О'Фаолейн для выражения значительности обозначает прописными буквами: «Изменение, Преобразование, Реконструкция» (10:139–140). Процессы эти должны быть направлены на внутреннюю сферу жизни народа – его самосознание.

Рассуждения О'Фаолейна категоричны. Душевная боль за будущее своей страны, стремление разяснить ирландцам опасность позиции «отстраненности» от Европы, получившей в оценке О'Фаолейна название «провинциализм», определили излишне резкую критическую направленность его работ, ибо в них граничат страстная привязанность к ирландцам и осуждение их шовинистических настроений.

В передовицах «Колокола» он неустанно подчеркивал мысль о том, что изоляционизм недопустим в будущем. Он писал об ООН, о возможной организации в послевоенное время Федерации европейских стран и месте Ирландии в них. В 1950-е годы О'Фаолейн выступил с призывом развивать экономические и культурные связи с зарубежными странами. Широкое общественное звучание получила его статья «Авто-антиамериканизм» («Колокол», 1951), в которой О'Фаолейн подверг резкой критике отказ Ирландии от ссуды, предложенной американцами для развития ирландской индустрии. «Авто-антиамериканизм» – так О'Фаолейн охарактеризовал предвзятый протест ирландцев против всего американского. Их отношение к американцам – это лишь частный пример ирландского изоляционизма. Но если сколько-нибудь конкретное понятие «американское» расширить до универсального «мировое», то характерная особенность ирландского национального сознания раскроется в полной мере. Моральные, социальные и экономические проблемы, волнующие мир, это и проблемы Ирландии – таков пафос статьи О'Фаолейна.

Нравственные проблемы наполняются в осмыслении писателя большим социально-историческим содержанием: исторические судьбы страны в этот переходный момент определяются, по его убеждению, тем, достаточно ли объявится в обществе людей энергичных, способных к единению своих деятельных усилий в интересах будущего страны. Как истинный ирландский патриот, О'Фаолейн смотрит на Ирландию взглядом гражданина мира (2). Его книги об Ирландии, а также исторические биографии деятелей ирландского национально-освободительного движения являются вкладом в развитие истории народа, роста его самосознания. Но писатели, замечает О'Фаолейн, «только голоса, а история – процесс» (10:143).

Эпиграфом к книге «Ирландцы» послужили слова английского историка Р Коллингвуда о том, что «настоящая история есть история мысли. Нет случайностей в истории». О'Фаолейн, развивая эту мысль, подчеркивает, что из мыслей, намерений вырастают действия, и задачу историка он видит в том, чтобы в этих мыслях предвидеть будущие события. И применительно к своей стране заключает, что, если Ирландия, много выстрадав, мало вынесла из опыта, ей еще предстоит болезненно осваивать этот опыт.

Убежденный в исторической обусловленности общественного развития, писатель стремился разяснить соотечественникам свое понимание специфичности национального развития. И он соотносил социально-политические явления, происходящие в обществе, с явлениями культуры, в том числе литературы. С этих позиций он попытался углубить традиционное толкование природы литературного творчества. Профессиональное мастерство литератора О'Фаолейн связывает прежде всего с умением создать цельный, живой, противоречивый персонаж, связанный с реальной жизнью посредством множества отношений.

Как и в его исторических биографиях, в романах и рассказах О'Фаолейна интересует, как индивидуальные свойства того или иного человека позволяют ему занять определенное место в окружающем его мире. Одним из критериев, с которым писатель связывает ценность и прочность человеческой жизни, является отношение героя к проблемам общественной жизни страны. Поэтому проблема героя трактуется писателем как проблема человека и общества. История о'фаолейновских героев – история людей, стремящихся преодолеть одиночество, найти свое место в жизни. Через свои книги О'Фаолейн обращается к современникам с призывом очнуться от духовной спячки и пробудиться к активной политической жизни.

Список литературы

1. В частности, об этом пишет дочь О'Фаолейна, писательница Джулия О'Фаолейн. См.: O'Faolain J. Sean at Eighty / J. O'Faolain // London Magazine. – 1980. – June. -V. 20. – № 3. Хотя сам О'Фаолейн писал, предваряя естественную апологию, что «подшло бы любое другое, в равной мере емкое... и простое слово». См.: O'Faolain S. This is your magazine. The best from «The Bell» / S. O'Faolain. -Dublin: The O'Brien press, 1972.
2. Здесь перефразированы слова О'Фаолейна о том, что ирландский патриот – тот, кто непредвзято отно сится к Ирландии и смотрит на нее как на частицу Европы.
3. ^удивительно, что, когда в 1946 году «Колокол» обратился к читателям с просьбой назвать двенадцать лучших, на их взгляд, литературных работ последних лет об Ирландии, один из читателей рекомендовал выборку двенадцати передовиц «Колокола» 1944–1945 годов, предложив озаглавить ее «Без страха и уступок». См.: Doyle P. A. Sean O'Faolain / P. A. Doyle. – N.Y.: Indiana University, 1968.
4. Термин использован Шоном О'Фаолейном, хотя он вряд ли применим к ирландской нации.
5. The Macmillan Dictionary of Irish Literature. – L.: Macmillan, 1980.
6. Dempsey D. The Sleeping Dogs of Memory / D. Dempsey // Saturday Review. – 1962. – January, 6.
7. Doyle P. A. Sean O'Faolain / P A. Doyle. – N.Y.: Indiana University, 1968.
8. O'Faolain J. Sean at Eighty / J. O'Faolain // London Magazine. – 1980. – June. – V. 20. – № 3.
9. O'Faolain S. The Bishop of Galway and «The Bell». The Best from «The Bell» / S. O'Faolain. – Dublin: The O'Brien press, 1972.
10. O'Faolain S. The Irish / S. O'Faolain. – Middlesex: Penguin Books, 1947.
11. O'Faolain S. The Irish Feminies / S. O'Faolain // Nations. – 1963. – March, 30. – V. 19. – № 13.
12. O'Faolain S. Principles and Propaganda / S. O'Faolain // Sean O'Faolain / M. Harmon. – Dublin, 1984.
13. O'Faolain S. The story of Ireland / S. O'Faolain. L.: William Collins and Co., 1943.
14. O'Faolain S. This is your magazine. The best from «The Bell» / S. O'Faolain. – Dublin: The O'Brien press, 1972.
15. O'Faolain S. A Writer in Search of Himself / S. O'Faolain // An Atlantic. – 1964. – October. – V. 214. – № 4.

Литература зарубежья

Литература зарубежья

Российский
колокол

Дмитрий Спирко

Родился в г. Донецке, живет в г. Киеве, работает в общественной организации на должности генерального секретаря международного гражданского объединения «Гуманитарный проект».

Литературная деятельность: сборники живых стихов – «Стихия» (2016 г.), «Где-то летает моя Половинка! Калейдоскоп» (2017 г.), «Лазурь – Наш Берег» (2018 г.), «Чудотворение» (2019 г.). В 2020 году планируется издание поэтического сборника «Образ Мечты. Рукопись».

Награжден и отмечен: статусом «Народный Герой Украины», орденом Покрова, почетным отличием Свободы и Мира, медалью Российской литературной премии «За заслуги в области культуры и искусства». Победитель киевской международной книжной выставки в номинации «Поэзия».

Уважаемые друзья, не правда ли, что в самом названии раздела «Литература зарубежья» есть какая-то магия одухотворенной жизненности? Понятие «близкое», согласно смысловому значению, уже не за рубежом, но при этом пограничное состояние присутствия виртуозно предопределено. Также тематически разнообразен оригинальным содержанием популярных сочинений каждый следующий выпуск «Российского колокола», формирующий из знающих, духовных читателей достоверную категорию Совершенства и Просветления.

Также неиссякаемо наследие свойств, способностей, стремлений и личности и общества. Также Божественные Светочи человеческой цивилизации Иисус Христос, Будда, Лао Цзы, Гераклит, Марк Аврелий в нескончаемом ряду священных проявлений нравственности духа отождествлены в истории с ликующими душами соавторов Книги Бытия – Роберта Адамса, Экхарта Толле, Николы Теслы, Садхгуру, Роллана Хандроса, Ошо, Муджи, Стивена Хокинга

– современных гениев, выдающихся и потому не одиноких в своей исключительности, находящихся за непроглядными рубежами обыденности, но так бесконечно близко.

Вашему вниманию – адресное собрание посвящений, попытка земного, стихотворного толкования всегда своевременных учений и практик Вселенского Пробуждения и Объятия.

Узнай себя

Экхарту Толле

Узнай себя в Цветке Счастливом,
В Собачке, что кружит юлой,
В Ручье стремительно бурливом,
В Гнезде под Неба Синевой!

В Скале, что взвилась над Обрывом
Гор, состоящих из Песчинок!
В Ветрах, которые Порывом
Кружат кружащихся Снежинок!

Узнай в Восторженных Лучах,
Пронзающих Простор Безбрежный!
Узнай в Мелодиях, в Стихах,
Что Образ Грез рифмуют Нежный!

В Мелькнувшей Серебром Комете,
Безмолвной в Высшей Тишине!
В Земном и Внеземном Сюжете
И в Озаряющем Огне!

Узнай себя: ты – каждый атом
Вселенной Сути Естества!
Живи в Заведомо Богатом
Блаженстве Вечном Торжества!

Ты – Проявленье Божества!

Тишина

Роберту Адамсу

Еще не вошла Тишина
В Округе своим чередом.
И Рвения Величина
Еще заполняет наш Дом!

Еще не сложились к Полету,

Навстречу Безмолвию, Крылья!
Навстречу Всемерному Счету
Еще мы в пределах бессилия!

Во Время земного присутствия,
Где властвуют Чувств Миражи,
Лишь Грез Сокровенных Напутствия
Сияют, как Звезд Витражи!

Должно состояться Причастие
К Вселенскому Осознанию!
Жизнь – Замысел, в Нем соучастие
И есть Бытия Содержание!

Еще не взошла Тишина
В Любовь Устроенный Дом.
Увы, наши Судьбы сполна
Пример достоверный о том!

Во Времени! В Просторах Бытия!

Ошо

Нисходит Откровений Благодать
На ищущее Истину чело.
Чтоб бранные иллюзии сверстать
Оно в Чудотворение смогло.

Во Времени! В Просторах Бытия!
Куплетами исписанных страниц,
Вобравших Все Заглавное в себя
Граничным сочетанием границ!

Как Жизнь вдохновленная Земля
Летит Планетой и Миры вращает,
Стих наполняя Светом, не слепя,
Непревзойденно души окрыляет!

Вот так, слагаясь в Рукописей Том,
Сознание, сквозь годы богатея,
Откладывая не хочет на потом
Стремления, в которых пламенеет!

Во Времени! В Просторах Бытия!

История Времени

Стивену Хокингу

В Приветном Свечении Строк
Составленной Мудростью Книги
Дарованный Жизнью Урок
Есть Образ Насущной Интриги!

Где нет ни Конца, ни Начала,
А Суть Абсолюта – вне Времени,
Где Действа ни много ни мало,
А смыслы – вне нашего темени!

Там в Даль Расстояний – Немерено!
Причины подвержены Следствию!
Быль с точностью Вехам отмерена
И придана их соответствию!

Так Силы проявлены Кодами
В Источниках Мер и Явлений!
Так Дали очерчены Сводами
Все Высших и Высших Творений!

Так в Уровнях Грез Понимания
Наличие Свойств и Активности!
И всюду Примеры Сознания,
Энергий и их Продуктивности!

Путь – Опыт, Испытанный Знанием!
Все больше, все дальше Пределы!
Старательны наши Искания,
В которых мы к Истине смелы,

Вторгаясь в Вопрос: «Почему?»
И в каждом Надежда: «Пойму!»

Неотложность

Роллану Хандросу

Душа жаждет Церемоний!
Ищет и находит
В Красоте Живых Симфоний
Радость, что исходит

Из Вселенской Глубины
В глубину мирскую!
Как же Ясностью верны
Рифмы! Я рифмую —

Вид Гармонии Движений —
Высший Сан Полета!
Краски Ярких Вдохновений!
Неизбывность Счета!

Зори Избранных Огней
С их Лучами Блеска
Истин, что Времен сильней,
Откровений Всплески!

Я рифмую Явь Чудес
И Фигур Узоры!
Проницаемость Завес
В Таинств Коридоры!

Колориты Вихрей Чувств
В Спектрах Упоений!
Шлейф Невиданных Искусств
И Расцвет Волнений!

Возрожденную Возможность
Слиться с Бесконечностью!
Я рифмую неотложность
Сочетаться с Вечностью!

Настоящее

Экхарту Толле

Цени Настоящего Миг!
Пространства хлынут Лучи,
И ты поймешь, что постиг
Вечные Истины Чьи!

Входи в Настоящего Миг!
Познаешь Блаженства Дрожь,
Всю тщетность мирских интриг
И их правдивую ложь!

Войдя в Настоящего Миг,
Почувствуй его Преимущество!

Свет Грез среди прочих Лиг
Пусть вступит во Всемогущество!

Верша Настоящего Миг,
Ты есть Бытия Проявление,
Где Жизнь – Наилучший Стих
В Честь Таинства Чудотворения!

Стремись в Настоящего Миг!
Пространства льются Лучи!
К Лону Вселенных Книг
Эти Лучи – Ключи!

Теперь знаешь точно, Чьи!

Присутствие

Роберту Адамсу

Мы есть Та Сторона, где Эпитеты Света
Формируют Миры Содержание,
Где Осознанность, словно Комета,
Устремляется в Повествование!

Бесконечны Границы Блаженства
Абсолюта Пространств Естества,
Лучезарен Расцвет Совершенства
Земной Жизни, Ее Торжества!

Мы есть Та Сторона, где Явления
В Нераздельно-Едином Едины,
Где Чудесности Чудотворения
Всего Сущего Первопричины!

Неподвластно уму Измерение!
Путь к Искомому – Созерцание!
Мы Вселенской Любви Проявление
И Божественной Воли Сияние!

Только что

Садхуру

Только что я был Там, Наверху,
Где полощутся Флаги Судьбы,

Где уверенным стал, что смогу
Во Дворец перейти из избы.

Про «избу» нет интриги писать —
Это просто гнездо, где родился.
Что еще может Лучшая Мать
Дать ребенку, чтоб к Свету стремился?

Звезды, Солнце, Родная Земля —
Часть Причины Искомого Следствия,
Но Заглавный Путь – это Стезя
Осознания и Соответствия!

Дай душе беспрепятственно слиться
С Существующим Мира Узором
И в Невидимой Сфере развиться —
Так, чтоб стать Бесконечным Простором!

Принимая Всемерности Сан,
Жизнь Земную Духовной твори,
И за опыт, который был дан,
Всеми силами Благодарю!

Если видишь Полотнище Неба,
Если ведаешь Волю Творца,
Если чувствуешь Место, где не был,
Отправляйся в Пределы Дворца!

Воплощаясь в Созвездья Венца!

В продолжении Времени

Муджи

Что всех ждет в продолжении Времени?
Тайна Звезд и кромешная ночь?
Сочиненье, рожденное в темени?
Или то, что воспринять невмочь?

Что в пространстве Эфиров Свечения?
Красота безграничных Картин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.